

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

СТЕПИ ЕВРАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Михаила Петровича Грязнова*

Книга I

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2002

камень – вблизи устья р. Долгой, а Тутальская и Никольская писаницы – вблизи устья р. Никольской. Писаницы расположены на естественно-исторической пограничной зоне западно-сибирского лесного и южно-сибирского степного массивов с их традиционными культурно-историческими и этническими различиями. Памятники наскального искусства тесно связаны с природной средой, являются ее дополнением и составляют вместе с ней природно-исторический комплекс.

К началу неолита долина р. Томь представляла собой заболоченную местность с развитой сетью сообщающихся между собой проточных заболоченных озер и болот-топей. Заболоченная долина р. Томь являлась благоприятной для проживания территорией, укрытой от ветров, с обильной растительностью, богатой охотничьими и рыболовными угодьями. Такие условия могли способствовать появлению первых поселений охотников и рыболовов, оставивших после себя наскальный эпос. А.Н. Кондаков и А.А. Возная выделяют следующие геологические предпосылки, определившие местоположение второй группы рисунков одного из памятников наскального искусства Притомья – Томской писаницы:

1. Рисунки святилища Томская писаница нанесены в ядре и крыльях синклиналиных чашеобразных складок. Необычная, резко выступающая в рельефе чашеобразная

форма геологической структуры скалы могла быть сама объектом культового поклонения.

2. Скальный массив разбит системой грубых, почти вертикальных трещин, вывалы породы естественно подготовили удобные площадки для нанесения рисунков.

3. У подножия скалы, в восточной ее части, располагается пещера, происхождение которой можно объяснить работой источника подземных вод; наличие источника могло быть одной из причин образования поселений.

4. В тектонически напряженной зоне не исключено наличие биофизических аномалий, создавших особую культовую комфортность для обитателей древних поселений [Кондаков, Возная, 1998, с. 34–35].

Следует отметить, что в процессе формирования мировоззрения человека существенную роль играет историко-культурная среда. Однако в традиционных первобытных обществах историко-культурная среда не очень богата и разнообразна. Зачастую функции историко-культурных предметов выполняют объекты природы, наделенные тотемными и фетишными свойствами. Таким образом, мировоззрение древнего охотника Притомья связано с лесом, его обитателями, охотой, рекой, прибрежными скалами. Многовековой опыт предков, знания первобытного охотника об окружающем мире нашли отражения в древнем наскальном искусстве.

А.В. ПОЛЯКОВ

СХЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЭТАПА КАРАСУКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основные работы, посвященные вопросам внутренней хронологии карасукской культуры, вышли в 60–70-х гг., и их главной задачей было выделение каменнолоожского этапа (лугавской культуры, или бейской группы) [Грязнов и др., 1968; Хлобыстина, 1963; Новгородова, 1970; Членова, 1972]. С тех пор произошли серьезные изменения в объемах накопленного материала и в приоритетах направления исследования.

Публикация Э.Б. Вадецкой отчасти упорядочила точки зрения на принадлежность конкретных памятников к той или иной группе [Вадецкая, 1986, с. 51–76]. В результате определились ключевые критерии выделения погребений каменнолоожского этапа. Таким образом, центр тяжести изучения культуры спустился на уровень ниже. Появилась объективная необходимость отдельного изучения двух самостоятельных групп памятников. Последние годы основное внимание исследователей было приковано к сложной, и оттого более острой, проблеме каменнолоожского этапа [Членова, 1972; Лазаретов, 1993; 1995; Паульс, 1983; 2000; и др.]. При этом намного более значительная классическая группа оставалась «в тени»,

и на данный момент возникла серьезная необходимость полной ревизии этих, долгое время не востребованных материалов.

Первую попытку подобного исследования предпринял в своей, к сожалению не опубликованной, рукописи «Карасукский могильник Сухое Озеро II» Г.А. Максименков. Наряду с подготовкой к публикации материалов (550 могил), им проведена серьезнейшая работа по анализу структуры могильника, что позволило выделить две большие группы погребений, различающиеся, по мнению автора, хронологически. Более того, эти группы были сопоставлены с двумя другими карасукскими могильниками Малые Копёны III и Карасук I, что позволило Г.А. Максименкову предположить существование двух этапов для всей массы классических памятников.

В основу данного исследования положен анализ планов серии крупнейших карасукских могильников (Сухое Озеро II, Малые Копёны III, Кюргенер I–II, Карасук I, Сабинка II и т. д.) методом горизонтальной стратиграфии. В применении к керамическому материалу это позволило выявить ключевые тенденции в развитии

отдельных элементов, в частности – от «богатых» орнаментов к более простым, от уплощеннодонных форм к круглодонным и т. д.

Основываясь на полученных результатах, автором была разработана собственная типология керамики. Ее принципиальное отличие от уже существующих заключается в использовании как орнаментальных мотивов, так и формообразующих признаков, тогда как предшественники применяли преимущественно только один из этих критериев [Новгородова, 1970; Зяблин, 1977; Максименков, 1978]. При разработке указанной типологии был использован 1221 сосуд из 17 крупнейших могильников, что составляет 73% известных материалов (взяты только крупные серии сосудов).

На следующем этапе исследования был осуществлен подробный статистический анализ встречаемости сосудов разных типов в одном погребении и повторное, более детальное, изучение планов могильников. В результате удалось выделить три хронологических пласта керамики, ярко прослеживаемых в материалах всех крупнейших карасукских могильников.

Заключительным шагом в разработке типологии стал всесторонний анализ максимального числа карасукских комплексов с целью сопоставления с керамикой элементов погребального обряда, конструкции погребений, бронзового инвентаря. В данном исследовании использованы материалы 2296 погребений, происходящих из 91 могильника, что составляет ~ 96% всего объема раскопанных на данный момент комплексов.

Полученные результаты убедительно подтвердили существование в рамках классического этапа карасукской культуры как минимум трех хронологических групп памятников. Обнаружены устойчивые связи между определенными типами керамики, ориентировкой погребенного и бронзовым инвентарем. Получены интересные материалы по результатам картографирования.

Указанные группы в дальнейшем маркируются как Ia, Ib и II. Этап I подразделяется на два хронологически самостоятельных этапа Ia и Ib. Различия в материалах минимальны и сводятся лишь к разнице в наборе керамики. Однако существуют два довода, делающие такое деление необходимым. Во-первых, это результаты анализа планов крупных могильников, где погребения Ib этапа всегда занимают периферийное положение по отношению к более ранним – Ia. Во-вторых, и это является решающим доводом, существует целая серия крупных могильников, где отсутствуют погребения Ia этапа, т. е. они начинают свое функционирование в качестве кладбищ с этапа Ib.

По данным, полученным в результате картографирования, подавляющее большинство погребений I этапа расположены в центральной и северной частях Хакасско-Минусинской котловины, что полностью совпадает с аре-

алом распространения на Енисее предшествующей андроновской культуры. В южной части котловины существуют отдельные могильники, где встречаются небольшие группы погребений Ib этапа (Сабинка II, Терт-Аба, Тигир-Тайджен II). II этап полностью охватывает весь регион без каких-либо исключений.

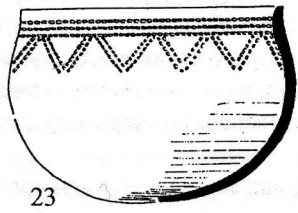
Погребения этапа I практически никогда не встречаются в виде отдельных могильников, их всегда сопровождают более поздние (II этап). Однако даже на плане их легко отличить от последних по организации пространства. Курганы I этапа располагаются хаотично, чаще в виде округлых скоплений. Расстояния между ними довольно значительные, часто превосходящие размер самого кургана в 3–5 раз. Сооружения II этапа обычно занимают периферийные участки могильника и располагаются рядами. Расстояние между ними заметно меньше, обычно оно не превосходит размер самого кургана более чем в 1–2 раза.

Заметно отличаются курганы и внешне. Ранние комплексы представлены как круглыми, так и прямоугольными оградами всегда довольно значительных размеров (часто более 10 м). Они бывают как одиночными, так и в виде целой системы пристроенных друг к другу оград (до 16 пристроек). В свою очередь, курганы II этапа практически исключительно прямоугольной формы и редко превышают 6–7 м в поперечнике. Максимальное количество пристроек 1–2.

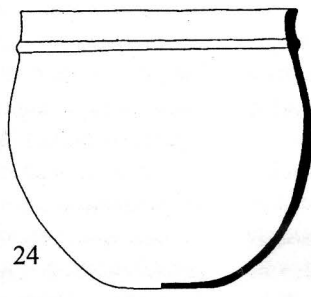
Погребальный обряд комплексов Ia этапа включает в себя труположение на левом полубоку головой всегда в восточном секторе. Этап Ib отличается только тем, что те редкие погребения, которые расположены в южной части котловины, уже демонстрируют ориентировку головой в западный сектор. Для II этапа характерно как положение погребенного на левом полубоку, так и на правом. Наряду с ориентировкой в восточный сектор появляется уже большая серия могил, где погребенный положен головой на запад. Причем последние четко локализуются в южной части Хакасско-Минусинской котловины.

Особенно интересные результаты получены при анализе сопроводительного инвентаря. Набор бронзовых вещей ранних комплексов чрезвычайно беден. Это височные кольца (рисунок, 3), пронизки (рисунок, 4), обоймочки, шилья (рисунок, 5), пуговицы с петелькой (рисунок, 6), ножи только одного типа – с кольцом и двутавровой в сечении рукояткой (рисунок, 7). Зато на II этапе неожиданно появляется целая серия бронзовых изделий, не имевших более ранних прототипов. Это лапчатые привески (рисунок, 17), биконические перстни (рисунок, 15), зеркала (рисунок, 14), «гвоздики» (рисунок, 21), ярусные бляшки (рисунок, 16). Наряду с ними сохраняются и уже существующие височные кольца, шилья и пронизки.

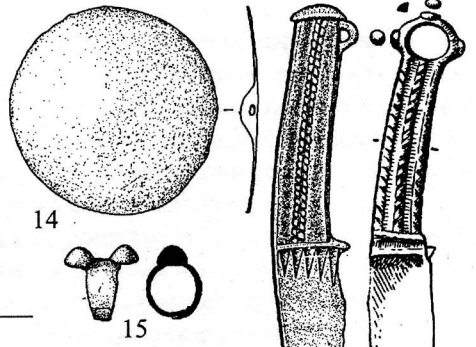
"арбанская" группа

23

24

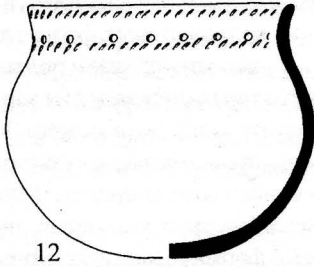
14

15

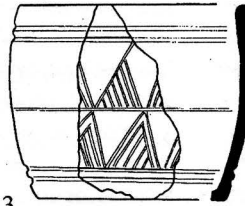
19

20

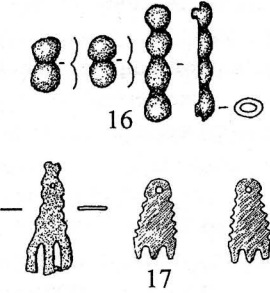
II этап

12

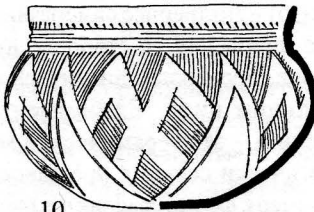
13

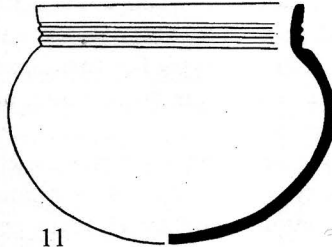
16

17

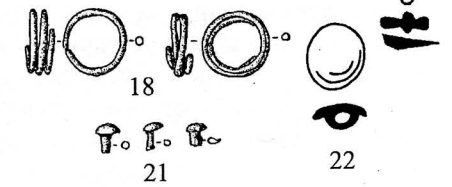
19

10

11

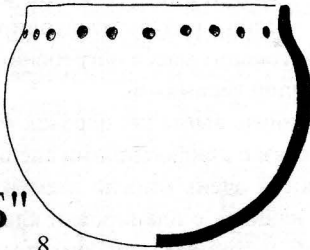

18

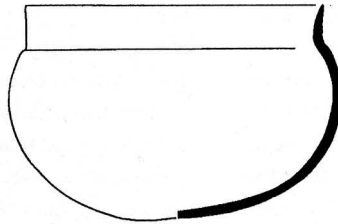
21

22

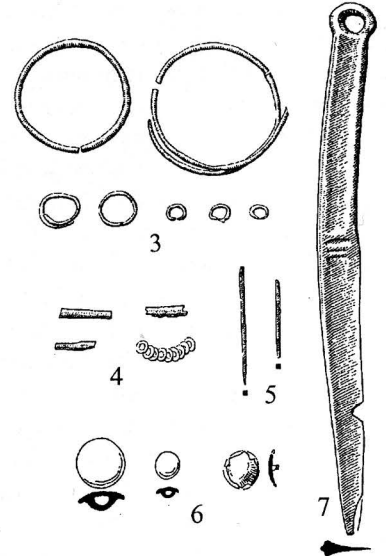
"Б"

8

9

3

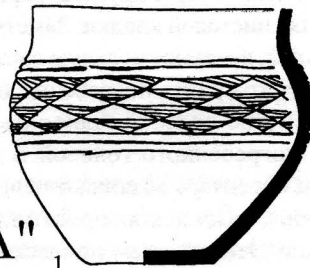
4

5

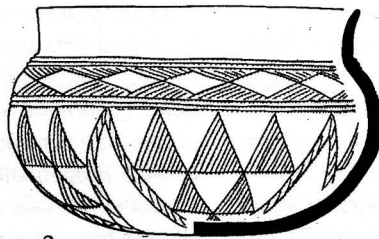
6

7

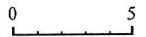
"А"

1

2

Значительно изменяется форма ножей. Появляются на-
вершия с грибовидной шляпкой (рисунок, 19), с изобра-
жением головы животного или кольцом с тремя кнопка-
ми (рисунок, 20). В месте перехода лезвия в рукоятку
встречаются шипы.

Керамика Ia этапа в основном уплощеннодонная (бо-
лее 80% сосудов). Явно преобладают два типа сосудов.
Первые (рисунок, 1) – андроновских пропорций (высота
больше ширины, максимальный диаметр приходится на
середину или верхнюю треть сосуда), без уступа, дно сильно
уплощено. Вся посуда орнаментирована. Основные эле-
менты – треугольники, ромбы, горизонтальный зигзаг на
тулове сосуда. Вторые (рисунок, 2) – традиционно кара-
сукских приземистых пропорций (ширина больше высо-
ты, максимальный диаметр ниже середины сосуда), дно
слабоуплощенное, сильно выраженный уступ у основания
шейки, шейка очень высокая (до 6–7 см), все сосуды ор-
наментированы (ряды ромбов, заштрихованные треуголь-
ники и т. д.). В могиле обычно присутствует один сосуд.

Керамика Ib этапа крайне стандартна. На смену раз-
нообразию ранних форм и орнаментов приходит очень
строгий набор из сосудов всего двух типов. Первый про-
должает линию развития сосудов с уступом (рисунок, 9) –
это приземистый тип с уступом и несколько меньшей
высотой шейки, без каких-либо орнаментов, исключитель-
но круглодонный. Второй тип (рисунок, 8) – несколько
большие сосуды с высотой, равной ширине, без уступа,
круглодонные и всегда с простым орнаментом в виде ямок
под венчиком, расположенных через равные промежутки.
На этом этапе в могилу обычно ставились 1–2 сосуда.

С началом II этапа связан настоящий «взрыв» в ке-
рамической традиции. Набор керамики претерпевает серь-
езнейшие изменения. Сосуды с уступом полностью вы-
рождаются. Им на смену приходит новый ведущий тип
керамики – сосуды с несколькими желобками у основа-
ния шейки, довольно часто на них встречается дополни-
тельный орнамент (рисунок, 10 и 11). Продолжают раз-
виваться сосуды с «ямочным» орнаментом. Ямки теперь
группируются с некоторыми разрывами, появляются до-
полнительные элементы обычно в виде косых насечек
(рисунок, 12). Возникает принципиально новый тип ке-
рамики – «бадейки» (рисунок, 13). Это плоскодонные
цилиндрические сосуды, часто с наклепными ручками.
Развивается тенденция к увеличению числа сосудов в мо-
гиле. Теперь их чаще бывает 2–3, а в отдельных случаях
встречается до 8 сосудов.

Отдельно стоит упомянуть керамику «арбанской»
группы памятников (Арбан I, Терт-Аба, Торгажак, Есин-
ская МТС I, Хара-Хая). Это довольно обособленная ло-
кальная группа в составе II этапа, которая выделяется
несколько отличающейся керамикой. В первую очередь,
обращает на себя внимание выполнение вполне тради-

ционных орнаментов (желобки, треугольные фестоны и
т. д.) зубчатым штампом (рисунок, 23). Второй важный
признак – заметное разнообразие формы сосудов. Встре-
чаются отдельные сосуды с валиками (рисунок, 24). Оп-
ределить роль данной группы в составе II этапа довольно
сложно. Можно лишь констатировать локальность этого
образования.

Взаимосвязь с предшествующей культурой не вызы-
вает сомнения. Ранняя группа памятников (этап Ia) очень
близка к андроновскому пласту. Большие ограды круглой
формы, сложенные методом цистовой кладки, лаконич-
ный бронзовый инвентарь, практически идентичный ан-
дроновскому, керамика андронидных форм с характер-
ным орнаментом и т. д. – все эти признаки подтверждают
постандроновский характер происхождения карасукской
культуры. Важно отметить лишь один момент. Нет ника-
ких оснований связывать происхождение культуры исклю-
чительно с местным енисейским андромом. Многие эле-
менты, особенно в керамическом материале, позволяют
предполагать участие в формировании культуры андро-
новских компонентов из более западных районов.

Следующий этап (Ib) – внутреннее саморазвитие куль-
туры без каких-либо инноваций со стороны. Конструк-
ция погребений, обряд, бронзовый инвентарь сохраня-
ются в первоначальном виде. Единственное, что
подвергается изменению, – это керамический материал.
Однако и он типологически связан с предшествующим
этапом. Исчезает орнамент, форма становится окончатель-
но круглодонной, происходят некоторые другие космети-
ческие изменения. Керамика максимально стандарти-
зируется. Все это – лишь результат изолированного
саморазвития, о чем говорит масса погребений переход-
ного типа со смешанной керамикой.

Принципиально иначе выглядит переход ко II этапу,
который, вероятно, связан с сильнейшими внешними воз-
действиями. Меняются очень многие элементы погреб-
альной культуры, начиная с планировки кладбищ, где
на смену хаотичной застройке приходит планомерное
линейное размещение курганов. Практически исчезают
(за редким исключением) ограды круглой формы, а вме-
сте с ними и методика цистовой кладки. Заметно снижа-
ются размеры курганов, исчезают большие системы при-
строек. Формируется традиция погребения на правом
боку. Начинается заметно более активное распростра-
нение ориентации погребенного головой в западный
сектор. В бронзовом инвентаре возникает целый список
новых категорий бронз, не имеющих прототипов в мате-
риалах ранних этапов. Это лапчатые привески, бикони-
ческие перстни, зеркала, «гвоздики», ярусные бляшки
и т. д. Трансформируются некоторые элементы тради-
ционных дугообразнообушковых ножей. В отдельных
случаях появляются шипы и разнообразные типы на-

верший: грибовидные, зооморфные, кольцевидные с тремя кнопками.

Отдельного описания заслуживает изменение керамического материала. В первую очередь, поражает разнообразие типов и присутствие принципиально новых форм и орнаментов. Ведущая роль от сосудов с уступом переходит к керамике с орнаментом в виде резных желобков под венчиком. Вновь возвращаются в отдельных случаях формы с уплощенным дном и зубчатый штамп. Наряду с этим появляются сосуды яйцевидных и бомбовидных форм, ни разу не отмеченные на ранних этапах. В редких случаях встречаются формованные валики и наклепные ручки.

Трудно даже перечислить весь объем произошедших изменений. Причем основная их масса – это нововведения, до того в материалах культуры не проявлявшиеся. Из этого можно сделать только один вывод. Само формирование II этапа явилось следствием мощнейшего внешнего импульса.

Особо обращает на себя внимание, что практически весь спектр перечисленных инноваций продолжит свое существование уже в рамках каменноложского этапа культуры, тем самым прочно связав его со II этапом, – это линейное расположение курганов исключительно прямоугольной формы; ориентация погребенного головой в западном секторе; весь вышеперечисленный список бронзовых изделий; грибовидные и зооморфные навершия ножей; сосуды с тремя желобками, валиками, ручками; керамика яйцевидной и бомбовидной форм, бадейки.

Практически к началу каменноложского этапа от первоосновы карасукской культуры (этап Ia) уже ничего не сохранилось. Небольшое количество каменных ящиков и оград из вертикально вкопанных плит и отдельные случаи погребений на полубоку, вероятно, следует воспринимать как рудиментарные.

Интересен вопрос о происхождении волны влияний, приведшей к формированию II этапа классической части культуры. В первую очередь, необходимо обратить внимание на ареал его распространения. В отличие от I эта-

па, занимающего центральную и северную части котловины, курганы II этапа распространяются и на южную ее часть. Именно в южных районах, в первую очередь, проявляется весь описанный спектр новшеств. Группы погребений II этапа, расположенные в более северных районах, заметно консервативнее. К примеру, там практически никогда не встречается ориентировка в западный сектор, крайне редки лапчатые привески и биконические перстни.

На основании этого можно предположить, что именно расширение занимаемой территории привело к возникновению новых контактов и, как следствие, положило начало процессу трансформации. Наиболее вероятно, что эти контакты были ориентированы в южном направлении.

Несколько осложняет решение данного вопроса двухкомпонентность указанных изменений. Из всего потока новых культурных элементов можно выделить две составляющие. Первая – новая «волна» андронидных компонентов, не отмеченных на раннем этапе культуры (лапчатые привески, биконические перстни и т. д.), и частичный возврат к уже существовавшим традициям в керамике: уплощеннодонность, зубчатый штамп, геометрическая орнаментация. Вторая – принципиально новые элементы, в основном культурно связанные с центральноазиатским регионом. Это все типы наверший ножей (грибовидные, зооморфные, трехкнопочные) и, возможно, бронзовые зеркала.

Стоит обратить внимание на то, что каменноложский этап также связан с территориями центральноазиатского региона (ПНН, коленчатый тип ножей). Вполне закономерен вопрос, не являются ли формирование II этапа классической части карасукской культуры и возникновение памятников каменноложского типа этапами одного культурно-исторического процесса. Ответить на этот вопрос однозначно на данной ступени исследованности материала невозможно. Однако исключать такой возможности нельзя.

В.В. ПОТАПОВ

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ ПОГРЕБЕНИЙ ИЗ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

М.Г. Мошкова опубликовала украшения из погребения 2 кургана 8 у с. Ровное (раскопки И.В. Синицына). Это бронзовые бляшки – восьмерковидные, круглые нашивные и полусферическая пуговица с обратной петелькой [Мошкова, 1963, с. 16], обычные для памятников чернотерекской культуры. Восстановить этот комплекс достаточно полно удалось с помощью М.А. Изотовой по

дневниковым и отчетным данным, хранящимся в саратовском архиве.

Погребение было впущено в насыпь кургана, в 3,3 м северо-западнее его центра, на глубину 0,65 м от поверхности. Костяк лежал вытянуто на спине, черепом к югу (рисунок, 17). По дну отмечены темные следы от подстилки. Находки были сосредоточены в районе черепа,